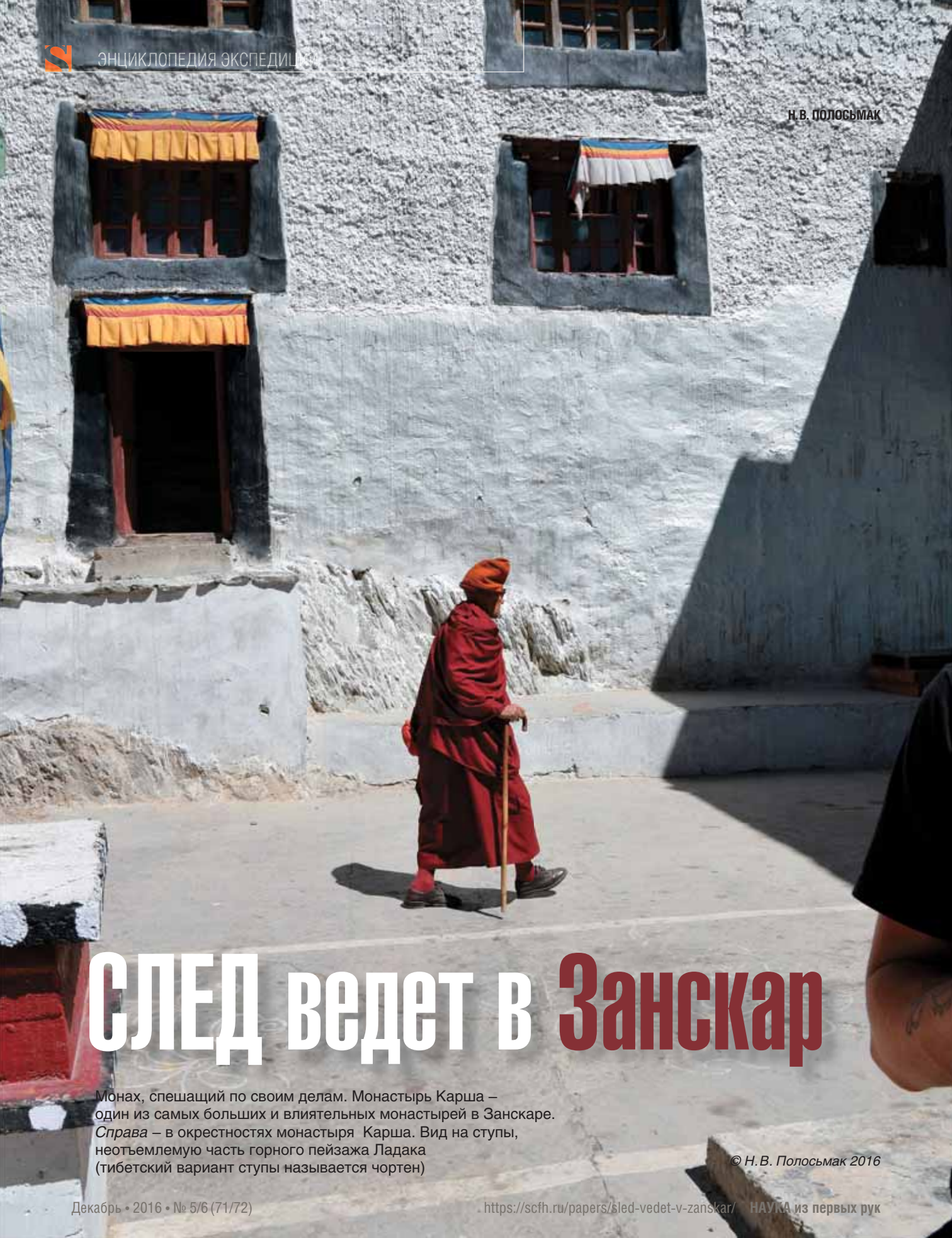

Н. В. ПОЛОСЬМАК

СЛЕД ВЕДЕТ В Занскар

Монах, спешащий по своим делам. Монастырь Карша – один из самых больших и влиятельных монастырей в Занскаре. Справа – в окрестностях монастыря Карша. Вид на ступы, неотъемлемую часть горного пейзажа Ладака (тибетский вариант ступы называется чортен)

© Н. В. Полосьмак 2016

*Мы не знаем. Но они знают.
Камни знают. Даже знают деревья.
И помнят. Помнят, кто назвал горы и реки.
Кто сложил бывшие города.
Кто имя дал незапамятным странам.*
Н. Рерих

В 2016 г. российско-индийская археологическая экспедиция провела археологические исследования в Занскаре. Этот район Северной Индии, в настоящее время относящийся к мусульманскому по составу населения округа Каргил, реально является частью буддийской провинции Ладак – дальней окраины тибетского мира, входящей в штат Джамму и Кашмир. Обширность и недоступность многих территорий Занскара вместе с суровыми климатическими условиями, ограничивающими сроки проведения экспедиционных работ в этом высокогорном регионе, значительно затрудняют исследования. Поэтому, хотя сейчас Занскар и открыт для ученых, назвать этот район хорошо изученным в археологическом отношении нельзя

Наш путь в Ладак начался очень давно – еще в прошлом веке, когда в 1990 г. на плато Укок было открыто и исследовано первое не ограбленное «замерзшее» погребение пазырыкских всадников (Полосьмак, 1994). Уже тогда, анализируя уникальные материалы самых южных на тот момент высокогорных «замерзших» погребений пазырыкской культуры и размышляя о ее происхождении, мы обратили внимание на Тибет, где еще в 1930-х гг. экспедиция Н. К. Рериха обнаружила в искусстве кочевников следы так называемого звериного стиля. В том же 1990 г. французские археологи, изучавшие петроглифы Ладака и Занскара и увидевшие нечто общее в стилистике наскальных изображений животных в этом регионе Тибета и изображений животных в пазырыкской культуре, писали, что раскопки древних могил в Ладаке и Занскаре обязательно приведут к открытию «новых Пазырыков»,

ПОЛОСЬМАК Наталья Викторовна – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).
Лауреат Государственной премии РФ (2004), лауреат Национальной премии «Достояние поколений». Автор и соавтор более 170 научных работ

Ключевые слова: Горный Алтай, Тибет, Занскар, петроглифы, изваяния, религия бон, археология.

Key words: Gorny Altai, Tibet, Zanskar, petroglyphs, sculptures, Bon religion, archaeology

* Археологическими исследованиями в Ладаке очень плодотворно занимаются такие организации, объединившие интернациональные группы ученых, как «The Namgyal Institute For Research On Ladakhi Art and Culture (NIRLAC)» и la Mission Archéologique Franco-Indienne au Ladakh

Ладак – высочайшее горное плато Индии – граничит на востоке с Тибетом, на юге – с Лахулом и Спити (штат Химачал Прадеш), на западе – с долинами Кашмира, Джамму и Балтистаном, и на севере, через хребет Куньлунь, – с Восточным Туркестаном. Территория Ладака пересекается двумя параллельными горными хребтами – Ладакским и Занскарским. Между Занскарским и Большим Гималайским горными хребтами расположен Занскар – один из самых труднодоступных и наиболее изолированных гималайских регионов Северной Индии

имея в виду не только культурную общность, но и уникальную сохранность предполагаемых погребальных комплексов (Francfort *et al.*, 1990). С тех пор прошло больше четверти века, но открытие так и не состоялось.

Упоминание о пазырыкской культуре в связи с Тибетом вновь появилось в труде выдающегося российского востоковеда Б. И. Кузнецова «Древний Иран и Тибет. История религии бон» (1998). В этой работе известный тибетолог, основываясь на собственных переводах древних тибетских текстов, доказывает иранское происхождение добуддийской религии Тибета – религии бон, и связывает ее появление в Тибете на рубеже нашей эры с распространением иранской культуры среди северных тибетских племен. К носителям этой иранской культуры Б. И. Кузнецов, вслед за известными учеными С. И. Руденко и Л. Н. Гумилевым, опирающимся в первую очередь на археологические материалы, относит пазырыкцев, которых эти авторы отождествляют с народом юечжи, известным по письменным источникам.

В поддержку этого далеко не бесспорного мнения можно добавить, что последние данные палеогенетических исследований свидетельствуют, что среди пазырыкцев есть выходцы из Передней Азии (Piliipenko *et al.*, 2010). Вполне вероятно, что центральноазиатские народы в древности имели общие религиозные представления, и наши знания о верованиях пазырыкцев, основанные на результатах междисциплинарных исследований уникальных материалов из «замерзших» могил, смогут помочь в поиске следов ранней

религии бон на территории Занскара. И наоборот, новые сведения о ранних проявлениях бон помогут лучше понять религиозные представления кочевников.

Осторожно – духи

Территория «индийского Тибета» в археологическом отношении по-прежнему остается *terra incognita*. Одна из причин, помимо труднодоступности этих мест, кроется в местной народной религии, не позволяющей исследователям действовать произвольно и неосмотрительно. Из множества действий человека два особенно раздражают местных божества: унесение или перемещение камней раздражает *садагов*, владык местности, а копанье в земле – *нагов*, управляющих подземным царством.

Плиты с изображениями буддийских божеств: божество в короне, Манжушри с мечом и книгой. Справа – Будда и одиннадцатиголовый Авалокитешвара. Деревня Кончет. Занскар

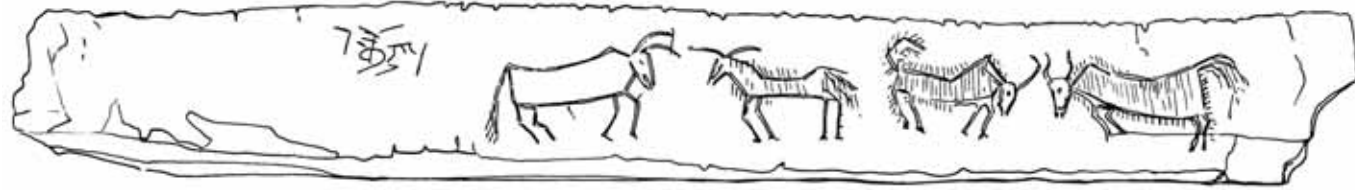
Такие действия опасны для тех, кто их производит, поэтому прежде нужно провести ритуал умилостивления, основанный на подношении воскурений (Туччи, 2005). Но это касается лишь тибетцев: археологам намного сложнее получить разрешение местных божеств для беспрепятственного проведения земляных работ. Ю. Н. Рерих (1925) писал, что когда он попытался раскопать каменные плиты открытого их экспедицией комплекса мегалитических сооружений в Лапчунге (Северный Тибет), эти действия привлекли внимание местных кочевников, обеспокоенных тем, что будут потревожены боги земли. В результате раскопки пришлось прекратить (1999).

Впервые попав в Занскар, мы, прежде, чем приступить к работе, постарались увидеть некоторые из памятников, уже известных и упомянутых в литературе*. Так, французский путешественник и писатель Мишель Пессель, посетивший Занскар в 1976 г., отметил, что у деревни Кончет, расположенной на вершине скалы недалеко от Падума, – столицы Занскара, в каменной стене, тянувшейся у подножия первых домов, вертикально стояли четыре узких камня, украшенных рельефными изображениями буддийских богов. Мы нашли это место, но оказалось, что в стене остался лишь один камень с изображением божества в трехзубчатой короне. Еще два камня, соответствующих описанию, мы обнаружили в центре деревни, на маленькой площадке между домами, почти на отвесном склоне горы. Вместе с еще двумя небольшими плитами с изображениями Манжушри и Тары они были врыты в землю, образуя полукруг.

Эти камни с изображениями буддийских божеств, собранные вместе, составляли своего рода священное место для жителей деревни. Правда, одна из тяжелых плит грозила в скором времени упасть, и местные жители очень хотели восстановить святилище в прежнем виде. Мы предложили свою

* Наша экспедиция обследовала в Занскаре значительную территорию, где находится много замечательных древних памятников. В этой статье упомянуто лишь несколько эпизодов, позволяющих оценить все разнообразие археологических сокровищ этого региона

помощь, надеясь не только укрепить изваяния, но и внимательно изучить каждое изображение со всех сторон. И хотя наше предложение было воспринято благосклонно, до дела так и не дошло. Изо дня в день откладывался приход ламы, который должен был провести церемонию, предвещающую наши действия, так что в конце стало ясно, что это вежливый отказ.

Но возможность изучить святилища из разнообразных и разновременных буддийских изображений у нас все же появилась. Один из жителей деревни Манда показал нам заброшенное и разрушенное святилище, расположенное высоко в горах, недалеко от руин монастыря, которое давно уже

никто не посещает. Тем не менее, и в этом случае об археологических раскопках не было и речи. Мы смогли разобрать разбитые каменные стелы с изображениями буддийских божеств и найти среди них не только плиту с бонской свастикой, но и оригинальные петроглифы – изображения схваток двух пар диких яков, выбитых на узкой плите.

Эти петроглифы – совершенно новая страница в древнем искусстве Ладака. Во-первых, они выбиты не на поверхности скалы или большого валуна, а на одной из граней длинной и узкой прямоугольной плиты, которую можно передвигать, пусть и с некоторым усилием. Во-вторых, сам сюжет, композиция и образы животных не имеют аналогов в местном наскальном искусстве. Четкими, тонкими и точными линиями на камне изображены реалистичные образы свирепых нравом тибетских яков, отличающихся

Заброшенное и разрушенное святилище. *Деревня Манда. Занскар*

Вверху – фрагмент изображений яков, выбитых на каменной плите, ниже – прорисовка изображений на плите. *Рисунок Е. Шумаковой*

Вверху – изображение бонской свастики на плите из святилища. Фрагмент изображения бодхисаттвы в трехрогой короне. Прорисовка изображения бодхисаттвы. *Рисунок А. Салиева. Справа – фрагмент стелы с изображением бодхисаттвы. Деревня Манда. Занскар*

от своих монгольских сородичей меньшим обилием или даже полным отсутствием длинных волос на спине и верхней части туловища.

Сцена кажется обычной картинкой из жизни животных. Но в подобных изображениях помимо легко прочитаемого, поверхностного содержания всегда сокрыт иной, более глубокий и не всегда понятный смысл. «Прочитать» эту сцену можно исходя из религиозных представлений тибетцев, в которых як занимает очень важное место, сопоставимое разве что с его ролью и значением в повседневной жизни тибетцев.

По словам местного жителя, каменные стелы с изображениями буддийских богов были разбиты снежными лавинами. Трудно судить, так ли это было на самом деле, но мы постарались восстановить святилище, насколько это было возможно. Работа на этом памятнике помогла понять, что подобные святилища формировались постепенно. Поэтому буддийские изображения на них могут соседствовать с бонской символикой и древними рисунками. Раскопки вокруг таких мест могут дать важный материал – более древний, чем тот, что мы видим на поверхности.

Многие интереснейшие камни с изображениями мы бы никогда не увидели, если бы не помощь местных жителей. Так, на убранных полях рядом с деревней Карша, недалеко от одноименного монастыря, расположенного напротив Падума, нам показали три камня с рисунками ступ. Ступы – это памятный монумент и очень важный буддийский символ. Изображать ступы считалось добрым делом, даром и искуплением.

Рисунки ступ на скалах и камнях вдоль торговых путей, в частности, в долине Инда, исчисляются сотнями: они являлись путевыми знаками и служили для защиты путешественников.

Камни с изображениями ступ, обнаруженные рядом с деревней, наполовину вросли в землю, и чтобы восстановить оригинальный рисунок полностью, их необходимо откопать. Но сделать это пока невозможно. Несмотря на то, что через весь Занскар сейчас тянут дорогу, и современная техника крушит все на своем пути, еще сохраняется неприкосновенность полей и пастбищ, среди которых разбросаны свидетельства древних верований и культуры.

Исчезающая красота

Хотя главной задачей работ экспедиции был поиск на территории Занскара памятников добуддийского периода, буддийские памятники также попали в сферу наших интересов и внимания. Занскар – одно из немногих мест в Тибете, где еще сохранилась оригинальная фресковая живопись XI в., хотя она исчезает на глазах.

Не только время не щадит древние фрески, которые выцветают и обваливаются со стен монастырских залов и чортонов. Нередко их уничтожают намеренно, так как восстановление или обновление чортонов, пришедших в упадок, обновление живописи в храмах

Камни с изображениями ступ на поле возле деревни Карша

или на священных изображениях относятся к тем благочестивым поступкам, которые являются наилучшей защитой от пагубных воздействий донов. В народной религии тибетцев доны – это духи, насылающие болезни, в том числе психические, полностью подчиняя себе человека. Например, считается, что царь Ландарма стал отступником и начал преследовать буддизм потому, что дон подчинил его себе и лишил чувства ответственности (Туччи, 2005).

Переписывая фрески в монастырских залах, местные художники, конечно, не задумываются о том, что даже поблекшие и полуосыпавшиеся, они нередко представляют собой большую художественную ценность. Нам пришлось наблюдать такое «обновление интерьера» в молельном зале монастыря Карша, расположенного высоко на горе над одноименной деревней. Половина стен уже была покрыта свежими фресками. По сохранившейся старой росписи было видно, что она не имеет ничего общего с новой – ни в образах, ни в цветовой гамме.

Старые росписи – это не только художественные произведения, но и важный исторический источник. Они содержат огромный пласт уникальной информации, как об исторических событиях, так и о заказчиках-донаторах, о материальной культуре – одежде,

Справа – новая и древняя роспись на стене молельного зала в монастыре Карша.

Внизу – Богиня с приношениями – фрагмент росписи чортена в Зангле (бывшем маленьком княжестве в Занскаре)

диких животных у подножия холма, на котором он возвышается. По словам бонского монаха, рога на ступах, домах и в монастырях служат внешними признаками древней религии бон, ее символами. Эта связь уходит в добуддийский период истории Тибета, когда тибетские князья – защитники учения бон – носили головные уборы, украшенные рогами. Рога делались из разных материалов – золота, железа, кораллов, бирюзы и т.д. и указывали на статус князя (Туччи, 2005). Сейчас рога домашних животных, чаще всего козлов, нередко вместе с черепом, выставляют на подоконники и в ниши жилых домов или подвешивают в буддийских храмах. Либо, как в нашем случае, эти приношения образуют святилище.

Непосредственно рядом с камнем-«пастухом» мы нашли маленький глиняный сосудик 7,3 см высотой (из земли виднелся только крохотный кусочек его венчика). Сосудик был заполнен глиной, а на дне его были обнаружены металлическая квадратная

Святилище с рогами животных. На пути в Занскар – долина реки Суру

тканях, архитектуре и о многом другом. Сохранить этот уходящий мир если не в реалии, то хотя бы в видеоматериалах и описаниях, фото и рисунках, книгах и статьях – важнейшая задача, которая не терпит отлагательства.

Буддийское прошлое и настоящее Занскара заметно во всем. В то же время древние буддийские изображения нередко переосмысливаются в соответствии с местными народными представлениями и наделяются другими свойствами, именами и, соответственно, почитаются по другому поводу. Женскому монастырю *Чангут чолин* в Зангле около 500 лет. Но само место, где расположен монастырь, использовалось монахами задолго до его постройки: в округе много пещер, которые служили для уединения и медитации.

Наше внимание привлекло изваяние рядом со старыми полуразрушенными ступами, возвышающимися на склоне горы напротив монастыря. На большом гладком валуне голубоватого цвета в соответствии с каноном вырезано изображение наиболее значимой и почитаемой буддийской богини Тары, символизирующей сострадание. Изображение подверглось «доработке» – были углублены линии рисунка на лице, которые не улучшили его вид. По поводу этого одинокого камня у местного населения существует легенда, что некогда в него был обращен пастух, но за что и как – забылось...

Сейчас камень явно используется в каких-то пастушеских культах, свидетельством чего служат приношения в виде огромной кучи рогов домашних и, частично,

Камень с изображением богини Тары. Прорисовка изображения на камне. *Рисунок Азиза Салиева*

пластина со следами утраченных каменных вставок, одна вставка из бирюзы, прозрачная бусина цилиндрической формы из горного хрусталя и остатки двух костяных изделий с просверленными отверстиями, возможно, разделителями в четках. Вероятно, первоначально сосудик был заполнен какой-то мясной пищей, поскольку внутри было обнаружено большое количество pupарий (личиночных шкур) мух.

Очевидно, сосуд вместе со всем содержимым являлся приношением божеству, воплощенному в камне. Надо полагать, что вокруг в земле находится еще немало разных священных даров, скрытых временем.

Вместо заключения...

Удивительные вещи иногда происходят. Так, оказалось, что в культуре *тёлёс* – одной из тюрко-язычных групп в составе алтайцев, присутствует левосторонняя свастика. Она является тамгой рода алмат. Почему – не знают ни этнографы, ни сами носители культуры, которые до сих пор используют этот символ.

Происхождение рода весьма символично: предок племени *тёлёс* был женат на мифическом существе, так называемой алмыске. Родоначальником стал мальчик, родившийся от этого союза, которого назвали Алмат. Мифическая прародительница рода алмат – алмыска – относится к существам, живущим в курганах. По легенде, в сумеречное время они выходят из кургана в виде козленка или козы. Если разрушить курган, алмысы преобразуются в духов войны и на земле начинаются кровопролития и стихийные бедствия (приведенные сведения любезно предоставлены д. и. н. Е. Ямаевой). В 90-е гг. решением народного схода с. Кулада были запрещены археологические раскопки самых

Сосудик, обнаруженный возле камня с изображением Тары *in situ*. Внизу: сосудик и его содержимое: бусина из горного хрусталя, бирюзовая вставка, металлическая пластина – украшение, костяная подвеска. Фото Л. Кундо

больших каменных курганов пазырыкской культуры, расположенных близ села в долине Алтыгы-Сору (Онгудайский район Республики Алтай). Среди причин запрета было нежелание тревожить покой предков, боязнь последствий раскопок этих памятников.

Удивительно похожие древние представления, так же как и символы в виде левосторонней свастики двух древних культур, до сих пор через тысячелетия связывают Алтай и Гималаи. Причины этой связи давно забыты, но археология может ответить на многие вопросы.

Исследования проводились в рамках совместного российско-индийского проекта при финансовой поддержке фонда Герда Хенкель и были продолжением работы, начатой в 2015 г. в Кашмире

Кисет с левосторонней свастикой являющейся символом учения бон (в отличие от правосторонней буддийской свастики). Современная работа Е. Ямаевой, Горный Алтай

Флажки с молитвами в небе Занскара

Литература
 Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет. История религии бон. СПб: Евразия, 1998. 352 с.
 Полосьмак Н.В. Стерегищие золото грифы. Новосибирск: Наука, 1994. 125 с.
 Перух Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы. Самара: Агни, 1999. С. 255–288.
 Туччи Дж. Религии Тибета. СПб: Евразия, 2005. 448 с.
 Francfort H.P., Klodzinski D., Mascile J. Petroglyphes Archaiques du Ladakh et du Zaskar // Arts Asiatiques. P. 1990. V. XLV. P. 5–28.
 Pilipenko A.S., Romaschenko A.G., Molodin V.I., et al. Mitochondrial DNA studies of the Pazyryk people (4th to 3rd centuries BC) from northwestern Mongolia // Archaeol. Anthropol. Sci. 2010. V. 2. N. 4. P. 231–236.